

# В.А. БЕЛИЛОВСКИЙ: БИОГРАФИЯ МЕДИКА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ<sup>1</sup>

В.А. Яковенко

**Аннотация.** На основе опубликованных и архивных источников статья реконструирует биографию доктора медицины Вениамина Александровича Белиловского. Он оказался почти забытым персонажем в истории российской медицины. Белиловский изначально специализировался в офтальмологии. Однако вскоре он также стал эпидемиологом, боролся с чумой в Одессе и Средней Азии, с холерой в прикаспийских губерниях. В годы Первой мировой войны Белиловский служил на Кавказе, а в 1916 г. переехал в Архангельск. После начала Гражданской войны он стал главноуполномоченным по борьбе с эпидемиями, а затем – по эвакуации в антибольшевистской Северной области. После краха белой армии на Русском Севере в 1920 г. Белиловский выехал в Норвегию. В.А. Белиловский выделяется среди многих отечественных медиков. Но его биография демонстрирует общую подвижность врачей в России конца XIX–начала XX в., зависимость их мобильности в равной степени от самих медиков, политических деятелей и других обстоятельств, включенность докторов в различной форме в антропологический и этнографический дискурсы, возможность совмещения врачами двух медицинских специализаций и их ситуативного использования.

**Ключевые слова:** история медицины, В.А. Белиловский, эпидемиология, офтальмология, земская медицина.

**Яковенко Владислав Алексеевич**, аспирант Школы исторических наук, стажер-исследователь ИГИТИ им. А.В. Полетаева Факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, v0395@yandex.ru.

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, грант № 19–48–04110.

# V.A. BELILOVSKY: BIOGRAPHY OF A PHYSICIAN IN THE CONTEXT OF THE EPOCH

V.A. Yakovenko

**Abstract.** Using published and archival sources the given article makes an attempt to reconstruct the biography of Veniamin Aleksandrovich Belilovsky, Russian doctor of medicine. He turned out to be forgotten in the history of Russian medicine. Belilovsky, who was initially focusing on ophthalmology, soon became an epidemiologist and fought plague in Odessa and in Central Asia as well as cholera in the Caspian provinces. During the First World War, Belilovsky was working in the Caucasus, until he moved to Arkhangelsk in 1916. After the outbreak of the Civil War, he became the chief for epidemic control, and then also the evacuation chief in the anti-Bolshevik Northern Region. After the collapse of the White army in the Russian North in 1920, Belilovsky went to Norway. Although V.A. Belilovsky stands out among many Russian doctors, his biography may serve as an illustration to many aspects of being a doctor in the late XIX–early XX centuries Russia. It may shed light on the following range of problems: doctors' movability in the space of the empire, their mobility's dependence on physicians themselves, politicians and circumstances; involvement of doctors' in various forms in anthropological and ethnographic discourses; possibilities for combination and occasional application of several medical specializations.

**Keywords:** history of medicine, V.A. Belilovsky, epidemiology, ophthalmology, zemstvo medicine.

Биографии врачей традиционно занимают заметное место в исследовательском поле истории медицины. На сегодняшний день читателю доступен широчайший спектр таких исследований, которые с определенной долей условности можно поделить на два вида. Одни ученые сфокусированы на медицинской деятельности исследуемых личностей. В качестве примера можно привести интеллектуальную биографию отечественного санитарного статистика С.М. Богословского [Ноткин, 1972]. Другие – помещают своих героев в плотный историко-культурный контекст. Эти исследователи изучают медицинские и прочие интересы врачей в тесной взаимосвязи. Иллюстрацией такого подхода может служить книга об А.А. Богданове, написанная Н. Кременцовым. Автор рассматривает медицинскую, политическую и писательскую ипостаси своего героя как элементы единого целого [Krementsov, 2011].

Предлагаемая статья – реконструкция биографии Вениамина Александровича Белиловского, незаслуженно забытого российского врача второй половины XIX – начала XX в. В основной части исследования я постараюсь восстановить уникальный жизненный путь Белиловского, а в заключении укажу характерные для медиков этой эпохи черты, заметные на примере этого человека. Исследование основывается на опубликованных научных трудах Белиловского; сохранившемся делопроизводстве учреждений, в которых он работал; мемуарах знавших доктора людей; газетных материалах с его упоминанием; имперских справочных изданиях, в которых есть данные о Белиловском. Количественное преобладание доступных свидетельств о научном наследии доктора и специфика самого героя не позволяют мне реконструировать немедицинские интересы Белиловского. Поэтому статья остается скорее в русле первого из обозначенных выше подходов к биографиям медиков.

## ЛЕКАРЬ

В.А. Белиловский родился 14 июня 1866 г. в Полтавской губернии в семье православного мещанина, работавшего сельским фельдшером. Среднее образование Вениамин Белиловский получил в Полтавской классической гимназии, которую окончил в 1885 г. Затем он поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет, но вскоре изменил свое решение и перевелся на медицинский факультет Университета св. Владимира в Киеве. В 1893 г., сразу по окончании медицинского факультета, Вениамин Белиловский стал сверхштатным младшим медицинским чиновником при Медицинском департаменте в Санкт-Петербурге [Белиловский, 1897а; Васильев, Виксна, 2015, с. 45; ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24; Российский медицинский список, 1905, с. XX].

Вероятно, не удовлетворившись полученными знаниями, В.А. Белиловский отправился на двухмесячное повышение квалификации в Военно-медицинскую академию, где в тот период готовил докторскую диссертацию на тему «К вопросу

об антропологическом типе преступника» его брат Кесарь [Васильев, Виксна, 2015, с. 47; ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24; Могильнер, 2008, с. 415].

Вскоре Вениамин Белиловский стал младшим врачом 6-й Резервной артиллерийской бригады. Сразу туда он не поехал, поскольку был прикомандирован к клиническому военному госпиталю для сдачи экзамена на степень доктора медицины. Успешно справившись с этим, молодой врач в 1894 г. прибыл на новое место работы. На этой службе он был недолго. По его просьбе ему было предоставлено место врача Богоявленско-Елецкой линии Рязанско-Уральской железной дороги [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24]. Некоторое время он вел практику как окулист в Тамбовской губернии, где и пролегла железная дорога, и даже прочитал об этом доклад на заседании местного Моршанского медицинского общества. Этот текст и еще несколько офтальмологических работ Белиловского были напечатаны [Белиловский, 1896; 1897b; 1897c; 1898; 1899], в том числе и на немецком языке [Bjelilowsky, 1896b; 1897d].

## ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

Спустя три года после перехода на службу на железную дорогу, В.А. Белиловский защитил диссертацию на тему «Болезни глаз и слепота у крестьянского населения Сосновской и Ольховской волостей, Моршанского уезда, Тамбовской губернии» в Военно-медицинской академии и 5 декабря 1897 г. получил диплом доктора медицины. Одним из рецензентов работы Белиловского был известный отечественный офтальмолог Л.Г. Беллярминов. Исследование, судя по всему, было оценено высоко, поскольку его напечатали в сборнике диссертаций. Что касается выводов, то диссертант утверждал, что в Тамбовской губернии крестьяне не могут своевременно воспользоваться медицинской помощью окулистов. Он предлагал правительству и земству создать сеть больничек и родильных приютов на железных дорогах [Белиловский, 1897a].

В 1899 г. Белиловский вновь числился сверхштатным младшим медицинским чиновником при Медицинском департаменте. Стимулируя профессиональное развитие перспективного сотрудника, начальство командировало его на пять месяцев в Санкт-Петербургскую глазную лечебницу для усовершенствования в офтальмологии. Тогда же он получил чин титулярного советника, а затем — коллежского асессора [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

## ЧУМА В ОДЕССЕ

В конце XIX–начале XX в. в Российской империи произошло несколько вспышек эпидемии чумы, две из которых случились в Одессе, крупнейшем портовом городе на юге России и важном центре малороссийских губерний; в 1901 и 1902 гг.

Белиловский был направлен для их ликвидации в одесский чумной карантин. Хотя поездка не соответствовала специализации В. Белиловского, скорее всего, врач сам просил о ней — это была возможность заработать денег и подняться по карьерной лестнице. Действительно, эта командировка стала, вероятно, одним из самых важных этапов его медицинской карьеры. Был осуществлен беспрецедентный опыт сплошной дератизации в условиях портового города при эпидемии [Супотницкий, Супотницкая, 2006, с. 96]. За участие в борьбе с болезнью Белиловскому был дарован чин надворного советника и выражена благодарность графа П.П. Шувалова, исполнявшего обязанности одесского градоначальника. Талантливого доктора наградили орденом св. Анны 3-й степени и пожизненным правом ношения нагрудного знака «Борьба с чумою» [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

Другим существенным итогом одесской командировки стало двухтомное издание «Чума в Одессе», которое Белиловский опубликовал в соавторстве с известнейшим отечественным медиком Н.Ф. Гамалея и врачом М.К. Бурдой. В первом томе Белиловский выполнил исторический очерк о случаях появления чумы в Одессе с 1812 по 1901 гг., а Гамалея описал эпидемиологию вспышки 1901 г. Во втором томе Белиловский раскрыл меры по борьбе с чумой в 1902 г., Бурда осветил клиническую картину вернувшейся эпидемии, а Гамалея вновь исследовал произошедшее с точки зрения эпидемиолога [Белиловский, Гамалея, 1902; Белиловский, Бурда, Гамалея, 1903]<sup>1</sup>. Благодаря книге и брошюре Белиловский получил научное признание и золотые часы с цепочкой от одесского градоначальника [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

## ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ И ХОЛЕРА В ПРИКАСПИЙСКИХ ГУБЕРНИЯХ

После успеха в Одессе В.А. Белиловский в 1903 г. отправился в Псковскую губернию, где стал помощником губернского врачебного инспектора. В годы пребывания в Псковской губернии для Белиловского оказалось важным ранее случившееся знакомство с графом Шуваловым. Последнего в 1904 г. руководство страны направило в прикаспийские губернии для борьбы с разразившейся эпидемией холеры. В этой командировке его сопровождали проверенные Одесским карантинном Белиловский и Гамалея [Гамалея, 1953, с. 197; ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24]. По возвращении на псковщину Белиловский стал врачом при Псковской губернской гимназии и получил орден св. Станислава 2-й степени. О гимназии он опубликовал подробный санитарный отчет, также была напечатана отдельная брошюра о состоянии глаз учеников гимназии. В 1905 г. Белиловский имел чин коллежского советника и право на ношение знака Красного креста [Белиловский, 1907а; 1907б; ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

---

<sup>1</sup> Белиловский также отдельно опубликовал краткую брошюру об истории чумы в Одессе с 1812 по 1838 гг. [Белиловский, 1902].

## КИРГИЗСКИЕ СТЕПИ И АСТРАХАНЬ

К 1907 г. Белиловский оказался на должности сверхштатного старшего медицинского чиновника при Управлении главного врачебного инспектора. Дальше его жизнь довольно круто повернулась, он стал сначала старшим врачом врачебно-санитарной организации Киргизской орды<sup>1</sup> Астраханской губернии, а с 1908 г. — также старшим врачом врачебных и фельдшерских пунктов Киргизской степи Астраханской губернии и врачом Ханско-Ставочного<sup>2</sup> городского четырехлетнего училища. В том же училище он некоторое время безвозмездно преподавал анатомию, физиологию и гигиену. К концу года Белиловский был награжден орденом св. Анны 2-й степени, а в 1909 г. ему присвоили чин статского советника [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

Вениамин Белиловский был в числе многих врачей, оказавшихся в этой части империи в связи с участвовавшими там вспышками чумы. В 1908–1910 гг. опытный в борьбе с эпидемиями В. А. Белиловский интенсивно посещал чумные очаги в различных частях Астраханской губернии и проводил первую поголовную вакцинацию местного населения противочумной сывороткой [Белиловский, 1908а; 1908б]. Он организовал Урдинскую противочумную лабораторию и опубликовал отчет в двух частях о мероприятиях по противодействию этой болезни [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24; Супотницкий, Супотницкая, 2006, с. 152].

Отчет, помимо сугубо медицинских данных, содержал и фрагменты, раскрывающие быт и обычаи местных «инородцев» в контексте санитарных условий их жизни. Наличие таких данных еще с первой половины XIX в. было типичным для публикаций докторов, работавших в степях. Это знание инкорпорировалось в этнографический дискурс. Причем со второй половины века в сочинениях врачей доминировал образ казахов как полудикого народа, который нуждался в медицинской помощи государства [Афанасьева, 2008, с. 130–131]. В. А. Белиловский вполне вписывался в этот тренд, когда он писал: «Главную роль в заражении участников (похорон. — В. Я.) играло близкое общение больных со здоровыми; блохи, которых мириады; мухи, которых так много и др. насекомые»; «Нельзя требовать при отсутствии санитарно-попечительской организации, которая теперь вводится, и даже при ней и при некультурности киргиз и весьма известной склонности населения данного места скрывать заболевания и подозрительные смертные случаи, — чтобы каждый случай смерти обращал на себя внимание населения» [Белиловский, 1908б, с. 13, 17].

О принятых Белиловским мерах по противодействию чуме также находим сообщения в газете «Астраханский листок»: «Трупы сжигались вместе с землянками, в которых находились. Больные были помещены в особых кибитках, здоровые выведены из зараженных жилищ и также отдельно изолированы. После поголовного

---

<sup>1</sup> Казахов до революции называли киргизами. Их место проживания в Астраханской губернии называлось Внутренняя киргизская, или Букеевская Орда.

<sup>2</sup> Ханская Ставка — одно из наиболее значимых казахских поселений того времени в регионе.

осмотра всему населению (417 чел.) и персоналу были произведены предохранительные прививки противочумной сыворотки. <...> Расходы по борьбе с описанной вспышкой достигли почти 10 тыс. рублей» [Астраханский листок, 1908].

Очевидно, что все эти действия были сопряжены с опасностями заражения. Многие врачи погибли таким образом. Но Белиловскому повезло и удалось не заразиться. Лишь во время одного конного перехода он упал с лошади и сломал ногу [Астраханский листок, 1908].

Итогом этого периода в жизни доктора Белиловского стала книга «Чума в Киргизской степи», опубликованная позднее в Иркутске и выдержанная в стиле упомянутого отчета [Белиловский, 1913].

## ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ

К 1911 г. В.А. Белиловский оказался на Дальнем Востоке и служил на должностях енисейского губернского врачебного инспектора и директора Красноярского Владимирского детского приюта. С 1913 г. он также заведовал сельско-врачебной частью Енисейской губернии. В этом же году случилась месячная командировка Белиловского в Петербург на всероссийскую гигиеническую выставку как сопровождающего и представителя экспонатов от Енисейской губернии [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

В 1913–1914 гг. В.А. Белиловский получил целый ряд наград и почетных прав. Сначала это было право ношения медали в честь 300-летия дома Романовых и ордена св. Владимира 4-й степени, затем – право ношения знака для лиц, служащих в детских приютах ведомства учреждений Императрицы Марии, и пожизненное право ношения золотого знака попечительства о слепых. Наконец, за свои заслуги Белиловский стал пожизненным почетным членом Енисейского губернского попечительства детских приютов [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 13–24].

## ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Как и в случае со всей Россией, мирное существование В.А. Белиловского было прервано Первой мировой войной. В 1914 г. доктор Белиловский уволился с гражданской службы и переехал в Тифлис. Там он служил в качестве старшего врача лазарета Красного Креста им. Серафима Саровского при 5-й Туркестанской стрелковой бригаде Кавказской армии. Такая траектория была вполне понятна: для многочисленных раненых и заболевших военных требовались врачи. Тем более, что Кавказский фронт преследовали эпидемии. Однако уже в августе 1915 г. Белиловский по неустановленным причинам направился в Петроград [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 11–12].

После этого место пребывания Вениамина Белиловского удастся установить лишь на 1916 г. К этому времени он находился в Архангельске, занимая должность санитарного врача при городской думе [Памятная книжка Архангельской губернии, 1916, с. 6]. Вполне вероятно, что сюда он был направлен, чтобы оказывать помощь беженцам из западных губерний России, которые прибывали в тот период на Русский Север.

К началу революции в России он был давно женат и имел троих детей – сыновей Николая (1897) и Михаила (1899), а также дочь Ирину (1907) [Васильев, Вискна, 2015, с. 50].

## РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Революцию Белиловский встретил в Архангельске, где был востребован в качестве эпидемиолога. К концу 1918 г. он оставался на должности городского санитарного врача в антибольшевистской Северной области и являлся гласным городской думы [Белый Север, 1993, с. 375]. Он боролся со вспышками принесенного иностранными союзными войсками испанского гриппа, участвовал в работе Врачебно-милицейского комитета, контролировавшего проституцию и венерические заболевания в Архангельской губернии. Белиловский провел цикл лекций об «испанской болезни» в рамках борьбы с испанкой [Вестник Временного Правительства Северной Области, 1918]. В тот же период он наряду со всеми заметными местными врачами входил в состав Медицинского совета, образованного для улучшения врачебной деятельности на северных территориях [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 233, л. 37–38; ГАРФ, ф. Р-3695, д. 228, л. 1–2]<sup>1</sup>.

Вскоре В.А. Белиловского назначили главноуполномоченным по борьбе с эпидемиями в Северной области. Под его прямым контролем с этого момента находились все меры по улучшению эпидемической ситуации и распределение средств на эти нужды [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 1].

Архивные документы белогвардейского правительства свидетельствуют, что с 1 января по 10 февраля 1919 г. местные врачи зарегистрировали 71 случай заболевания сыпным тифом и 388 случаев заболевания цингой. Вступив в новую должность, Белиловский проанализировал сложившуюся ситуацию в городе и вскоре составил подробный отчет о ней. Он считал, что из всех больных сыпным тифом никак не связаны с губернской тюрьмой лишь четыре человека (5,6 %). Среди цинготных таких оказалось 164 человека (42,3 %). Остальных заболевших он относил к заключенным и персоналу тюрьмы [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 228, л. 7–9].

Энергично взявшийся за дело Белиловский откровенно писал руководству области: «Необходимо прежде всего провести в жизнь самые действительные меры по

---

<sup>1</sup> Подробнее о здравоохранении в Северной области см. [Yakovenko, 2019].



улучшению питания не только населения тюрьмы, но и всего населения города, ибо, если это не будет сделано, то сыпной тиф и цинга не замедлят распространиться по всему городу самыми грозными последствиями. Никакие затраты не должны показаться большими или лишними при борьбе с этими эпидемиями, так как, если эпидемии распространятся в городе, то тогда не только средств потребуется в несколько раз больше, но и погибнет много не переводимых на деньги человеческих жизней» [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 228, л. 7–9].

Он также требовал постройки в Архангельске дополнительного заразного барака, прачечной, дезинфекционной пароформалиновой камеры и мусоросжигающей печи, ремонта зданий медико-санитарной системы города. В связи с этим по плану Белиловского должно было увеличиться и количество медицинского персонала, а также зарплата тех, кто борется непосредственно с эпидемией. У последних также должна была появиться страховка [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 228, л. 7–9].

Для претворения этих мер в жизнь Вениамин Белиловский требовал у правительства 500 тыс. рублей. Деньги нашлись, и к апрелю 1919 г. эпидемия была практически побеждена. Белиловскому и его коллегам руководство области объявило благодарность [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 228, л. 7–9; Новикова, 2011, с. 165].

Похоже, что и к критике В.А. Белиловского относительно режима питания населения правительство прислушалось. В Мурманском крае были созданы специальные поселки, где страдавшие от цинги находились под наблюдением фельдшера и получали увеличенный продовольственный паек [Новикова, 2011, с. 165].

На новой должности Белиловский мыслил в масштабах всей области, не ограничиваясь проблемами ее столицы. Управляющий отделом внутренних дел северного правительства В.И. Игнатъев впоследствии вспоминал совместное путешествие с санитарным врачом в концентрационный лагерь на острове Мудьюг: «Через пять месяцев, когда я уже был членом правительства, я, наконец, получил разрешение проехать на остров Мудьюг, куда и отправился, взяв с собою прокурора Дуброво и санитарного доктора Белиловского. Действительность соответствовала слухам, хотя меня и ждали, подчистили помещение "тюрьмы", потому что нельзя же назвать тюрьмой дощатые сараи, окруженные колючей проволокой, дали арестованным пищу получше, но их изможденный вид, громадный процент в цинге (помещения для них в специальных бараках не хватало и в числе "здоровых" я нашел арестованных с цингой, вылившейся уже в гангрену ног), в тифу» [Игнатъев, 1993, с. 152–153].

К осени 1919 г. ситуация на фронтах изменилась в пользу Красной армии, а перед стоявшим во главе Северной области генералом Е.К. Миллером возник вопрос об эвакуации белых войск, учреждений и части гражданского населения. Миллер назначил В.А. Белиловского главноуполномоченным по эвакуации в Мурманском крае [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 10]. Вероятно, генерал в этом случае руководствовался двумя соображениями. Во-первых, он понимал, что эвакуировать нужно

много больных и раненых. Во-вторых, он, видимо, опирался на имперскую модель разрешения таких проблем, в которой был опыт создания медицинско-эвакуационной комиссии [Хоффманн, 2018, с. 113].

Выбор Миллера оказался неудачным. Белиловский не справился с поставленными задачами. Он нерационально тратил ресурсы и мало помог эвакуации. Свидетель тех событий высокопоставленный военный юрист С.Ц. Добровольский вспоминал: «Снабжение его колоссальными полномочиями приостанавливать и отменять в случае надобности распоряжения мурманских военных и гражданских властей, вызвало довольно остроумное присвоение ему титула "эвакуационного диктатора", что звучало чрезвычайно комично в связи с его маленькой штатской фигуркой. Однако было и не до смеха; на Мурмане, где и так не было единой авторитетной для всех власти, прибавилось еще одно административное лицо с крупными полномочиями, а доктор, кроме того, создал сейчас же внушительные штаты с соответствующими окладами и суточными» [Добровольский, 1993, с. 156–157].

В этот же период Белиловский, осознавая тяжесть положения белых, подготовил выезд своей жены и дочери в Англию [ГАРФ, ф. Р-3695, оп. 1, д. 99, л. 10]. Это было распространенной практикой среди образованной части населения Северной области [Голдин, Тетеревлева, Цветнов, 1997, с. 108]. Сам он покинул Россию лишь в 1920 г., когда положение белых стало безнадежным. Он, вероятнее всего, находился в числе примерно тысячи человек, сумевших переправиться из Северной области в Норвегию [Белый Север, 1993, с. 375; Голдин, Тетеревлева, Цветнов, с. 103–116].

Как сложилась его последующая судьба, автору этих строк установить не удалось. Предположительным периодом смерти Белиловского можно считать середину или конец 40-х гг. XX в., поскольку его брат Кесарь, родившийся в 1859 г. и оставшийся в СССР после Гражданской войны, умер своей смертью в 1938 г. [Васильев, Виксна, 2015, с. 50].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Биография Вениамина Александровича Белиловского являет собой вариацию судьбы российских врачей, которым довелось быть свидетелями падения одной и рождения другой империи. С одной стороны, он типичен, поскольку в конце XIX–начале XX в. многие его коллеги участвовали в исследованиях очень протяженного и сложного пространства Российской империи. С другой – участие в ликвидации чумы в Одессе и в степях, активная борьба с цингой и тифом в Архангельске выделяют его на фоне стационарных и госпитальных медиков. Справедливо будет сказать, что именно талант и энергия Белиловского сыграли важную роль в победе над эпидемиями. В случае с Архангельском к этому прибавился и уже солидный опыт борьбы с заразными заболеваниями. Благодаря действиям Белиловского удалось сохранить многие человеческие жизни.

В.А. Белиловский оставил научное наследие в области офтальмологии, ставшей его первой медицинской специализацией, и в сфере эпидемиологии, которой он занялся впоследствии. В книге об Одесской чуме он выступил в качестве историка медицины.

Интересным героя нашего исследования делает и другая особенность.

В.А. Белиловский практически всю жизнь находился в тесном соприкосновении с этнографическим и антропологическим сообществами Российской Империи. Сам выбор между физико-математическим факультетом в Петербурге и медицинским факультетом в Киеве вполне вписывается в научную траекторию большинства антропологов того времени. Решение в пользу медицинского образования и защита в Военно-медицинской академии помещают Вениамина Белиловского в «прикладной дискурс» антропологии, который представляло это учебное заведение и, по-видимому, также его брат Кесарь, защитившийся в Петербурге именно на антропологическую тему и занимавшийся этнографией [Могильнер, 2008, с. 130]. Хотя не удастся найти публикаций В.А. Белиловского в основных профильных журналах («Русский антропологический журнал», «Живая старина», «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» и т.д.), его тексты по медицине, написанные в степях, содержали данные об обычаях местного «иностранного» населения. Они включались в дискурс публикаций, транслировавших новое знание о степном населении империи [Афанасьева, 2008].

Хотя путь почти каждого врача уникален, биография В.А. Белиловского демонстрирует целый ряд характерных особенностей жизни российского медика в конце XIX–начале XX в. Во-первых, потрясающую подвижность врачей в огромном пространстве империи. Во-вторых, зависимость такой мобильности в равной степени от самих медиков, политических деятелей и обстоятельств. В-третьих, включенность докторов в различной форме в антропологический и этнографический дискурсы. В-четвертых, возможность совмещения двух медицинских специализаций и их ситуативного использования.

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Астраханский листок. 1908. № 221.

*Афанасьева А.* «Освободить... От шайтанов и шарлатанов»: дискурсы и практики российской медицины в казахской степи в XIX веке // *Ab Imperio*. 2008. № 4. С. 113–150.

*Белиловский В.А.* Болезни глаз и слепота у крестьянского населения Сосновской и Ольховской волостей, Моршанского уезда, Тамбовской губ., по данным поголовного осмотра и Краткий очерк о состоянии глаз учеников народных школ этих волостей и состоянии окулистического дела в Тамбовской губернии по данным поголовного осмотра // *Серия докторских диссертаций, допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1897–1898 году*. СПб.: И.А. Богельман, 1897а. 96 с.

- Белиловский В.А.* Бубонная чума в Одессе в XIX столетии: Краткий эпидемиолого-исторический очерк. СПб.: Я. Трей, 1902. 20 с.
- Белиловский В.А.* К вопросу о влиянии женской половой сферы на заболевание органа зрения. Киев: И.А. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1899. 12 с.
- Белиловский В.А.* О моей окулистической деятельности с 1 ноября 1895 г. по 1 ноября 1896 г. Киев: И.А. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1897b. 28 с.
- Белиловский В.А.* Отчет о моей окулистической деятельности с 1 января 1897 г. по 1 января 1898 г. Киев: И.А. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1898. 15 с.
- Белиловский В.А.* Офтальмологические наблюдения. Киев: И.А. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1897с. 7 с.
- Белиловский В.А.* Псковская губернская гимназия: Медико-санитарный отчет за 1905/6 учебный год. Псков: Типография губернского правления, 1907а. 98 с.
- Белиловский В.А.* Состояние глаз учеников Псковской губернской гимназии в 1905/6 учебном году. М.: А.А. Левенсон, 1907b. 23 с.
- Белиловский В.А.* Социодоловые препараты при лечении глазных болезней. Киев: И.А. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1896а. 12 с.
- Белиловский В.А.* Чума в Киргизской степи. Иркутск: Издательство Сибирской врачебной газеты, 1913. 149 с.
- Белиловский В.А.* Чума на урочищах Саралджиндыкуль и Культ-Абан Внутренней Букеевской Орды с 7-го июля по 3 августа 1908 г. // *Известия Общества астраханских врачей.* 1908а. № 7. С. 31–35.
- Белиловский В.А.* Чума на урочищах Саралджиндыкуль и Культ-Абан Внутренней Букеевской Орды с 7-го июля по 3 августа 1908 г. // *Известия Общества астраханских врачей.* 1908b. № 8. С. 7–18.
- Белиловский В.А., Гамалея Н.Ф.* Чума в Одессе: Историческое и эпидемиологическое исследование. Т. 1. Одесса: Акционерное южно-русское общество печатного дела, 1903. 215 с.
- Белиловский В.А., Бурда М.К., Гамалея Н.Ф.* Чума в Одессе: Историческое и эпидемиологическое исследование. Т. 2. Одесса: Акционерное южно-русское общество печатного дела, 1904. 264 с.
- Белый Север. 1918–1920. Мемуары и документы / сост. В.И. Голдин. Вып. 1. Архангельск: Правда Севера, 1993. 414 с.
- Васильев К.К., Вискна А.* Украинский поэт К. Белиловский как врач // *Сумський історико-архівний журнал.* 2015. № 25. С. 42–55.
- Вестник Временного правительства Северной области.* 1918. № 18.
- Гамалея Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 5. М.: Издательство АМН СССР, 1953. 292 с.
- Голдин В.И., Тетеревлева Т.П., Цветнов Н.Н.* Русская эмиграция в Норвегии. 1918–1940 // *Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке.* Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета им. М.В. Ломоносова, 1997. С. 103–116.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3695. Оп. 1. Д. 99.

ГАРФ. Ф. Р-3695. Оп. 1. Д. 228.

ГАРФ. Ф. Р-3695. Оп. 1. Д. 233.

*Добровольский С.Ц.* Борьба за возрождение России в Северной Области // *Белый Север. 1918–1920. Мемуары и документы*. Вып. 2. Архангельск: Правда Севера, 1993. С. 9–202.

*Игнатьев В.И.* Некоторые факты и итоги 4 лет гражданской войны // *Белый Север. 1918–1920. Мемуары и документы*. Вып. 1. Архангельск: Правда Севера, 1993. С. 99–157.

*Могильнер М.* Homo Imperii: История развития физической антропологии в России (конец XIX–начало XX вв.). М.: НЛО, 2008. 512 с.

*Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М.: НЛО, 2011. 384 с.

*Ноткин Е.Л.* С.М. Богословский. М.: Медицина, 1972. 123 с.

Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. Архангельск: Губернская типография, 1916. 59 с.

Российский медицинский список на 1905 г. СПб.: Типография МВД, 1905. 681 с.

*Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 2: Чума бактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. 696 с.

*Хоффманн Д.Л.* Вращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939. М.: НЛО, 2018. 424 с.

*Bjelilowsky B.* Kurzer Bericht über meine oclistische Thätigkeit auf d. station Astapowa Rias.-Uraler Eisenbahn // *St.Peterburger Medicinische Wochenschrift*. 1896b. № 33. S. 295–300.

*Bjelilowsky B.* Ueber Anwendung d. Sozoidol.-preparaten bei d. Augenkraukh // *St.Peterburger Medicinische Wochenschrift*. 1897d. № 5. S. 35–38.

*Krementsov N.* A Martian Stranded on Earth: Alexander Bogdanov, Blood Transfusions, and Proletarian Science. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2011. 175 p.

*Yakovenko V.* Non-Bolshevik Healthcare in Russia: Organization of the Medical Care in the Northern Region (August 1918–October 1919) / Basic Research Programme. Series HUM «Humanities». 2019. № 176. URL: <https://wp.hse.ru/data/2019/05/27/1494805762/176HUM2019.pdf> (дата обращения – 5 октября 2019 г.).

## REFERENCES

*Astrakhanskij listok* [Astrakhan Bulletin]. 1908. № 221 (in Russian).

Afanas'eva A. "Osvobodit'... Ot shaitanov i sharlatanov": diskursy i praktiki rossijskoj meditsiny v kazakhskoj stepi v XIX veke ["Make Free... From Shaitans and Charlatans": Discourses and Practices of Russian Medicine in the Kazakh Steppe in the XIX century], in *Ab Imperio*. 2008. № 4. Pp. 113–150 (in Russian).

Belilovsky V.A. Bolezni glaz i slepota u krest'yanskogo naseleniya Sosnovskoj i Ol'khovskoj volostej, Morshanskogo uezda, Tambovskoj gub., po dannym pogolovnogo osmotra i Kratkij ocherk o sostoyanii glaz uchenikov narodnykh shkol etikh volostej i sostoyanii okulisticheskogo dela v Tambovskoj gubernii po dannym pogolovnogo osmotra [Diseases of the eyes and blindness in the peasant population of Sosnovskaya and Olkhovskaya volosts, Morshansk uyezd, Tambov province, according to the general survey and a brief outline of the eye condition of pupils of public schools of these volosts and the state of oculistic affairs in the Tambov province according to the general inspection], in *Seriya doktorskikh dissertatsij, dopushchennykh k zashchite v Imperatorskoj Voenno-meditsinskoj akademii v 1897–1898 godu*. St.Petersburg: I.A. Bogel'man, 1897a. 96 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Bubonnaya chuma v Odesse v XIX stoletii: Kratkij epidemiologo-istoricheskij ocherk* [Bubonic Plague in Odessa in the 19th Century: A Brief Epidemiological and Historical Outline]. St.Petersburg: Ya. Trej, 1902. 20 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *K voprosu o vliyanii zhenskoy polovoj sfery na zabolevanie organa zreniya* [To the question of the influence of the female genital area on the disease of the organ of vision]. Kiev: I.A. Kushnerev i K<sup>o</sup>, 1899. 12 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *O moej okulisticheskoy deyatelnosti s 1 noyabrya 1895 g. po 1 noyabrya 1896 g.* Kiev: I.A. Kushnerev i K<sup>o</sup>, 1897b. 28 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Otchet o moej okulisticheskoy deyatelnosti s 1 yanvarya 1897 g. po 1 yanvarya 1898 g.* [About my oculistic activity from November 1, 1895 to November 1, 1896]. Kiev: I.A. Kushnerev i K<sup>o</sup>, 1898. 15 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Oftal'mologicheskie nablyudeniya* [Ophthalmological Observations]. Kiev: I.A. Kushnerev i K<sup>o</sup>, 1897c. 7 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Pskovskaya gubernskaya gimnaziya: Mediko-sanitarnyj otchet za 1905/6 uchebnyj god* [Pskov Guberniya Gymnasium: Health Report for the 1905/6 academic year]. Pskov: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1907a. 98 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Sostoyanie glaz uchenikov Pskovskoj gubernskoj gimnazii v 1905/6 uchebnom godu* [Eye condition of students of the Pskov Guberniya Gymnasium in the 1905/6 academic year]. Moscow: A.A. Levenson, 1907b. 23 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Sotsioidolovye preparaty pri lechenii glaznykh boleznej* [Socioiodol medicine in the treatment of eye diseases]. Kiev: I.A. Kushnerev i K<sup>o</sup>, 1896a. 12 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Chuma v Kirgizskoj stepi* [Plague in the Kyrgyz steppe]. Irkutsk: Izdatel'stvo Sibirskoj vrachebnoj gazety, 1913. 149 p. (in Russian).

Belilovsky V.A. *Chuma na urochishchakh Saraldzhindykul' i Kul't-Aban Vnutrennej Bukeevskoj Ordy s 7-go iyulya po 3 avgusta 1908 g.* [Plague on the natural boundaries Saraldzhindykul and Cult-Aban of the Inner Bukeev Horde from July 7 to August 3, 1908], in *Izvestiya Obshchestva astrakhanskikh vrachej*. 1908a. № 7. Pp. 31–35 (in Russian).

Belilovsky V.A. *Chuma na urochishchakh Saraldzhindykul' i Kul't-Aban Vnutrennei Bukeevskoi Ordy s 7-go iyulya po 3 avgusta 1908 g.* [Plague on the natural boundaries

- Saral'dzhindykul and Cult-Aban of the Inner Bukeev Horde from July 7 to August 3, 1908], in *Izvestiya Obshchestva astrakhanskikh vrachei*. 1908b. № 8. Pp. 7–18 (in Russian).
- Belilovsky V.A., Gamaleya N.F. *Chuma v Odesse: Istoricheskoe i epidemiologicheskoe issledovanie* [Plague in Odessa: A historical and epidemiological study]. T. 1. Odessa: Aktsionernoe yuzhno-russkoe obshchestvo pechatnogo dela, 1903. 215 p. (in Russian).
- Belilovsky V.A., Burda M.K., Gamaleya N.F. *Chuma v Odesse: Istoricheskoe i epidemiologicheskoe issledovanie* [Plague in Odessa: A historical and epidemiological study]. T. 2. Odessa: Aktsionernoe yuzhno-russkoe obshchestvo pechatnogo dela, 1904. 264 p. (in Russian).
- Belyj Sever. 1918–1920. Memuary i dokumenty* [White North. 1918–1920. Memoirs and Documents] / sost. V.I. Goldin. Vyp. 1. Arkhangel'sk: Pravda Severa, 1993. 414 p. (in Russian).
- Vasil'ev K.K., Viksna A. Ukrainskij poet K. Belilovskij kak vrach [Ukrainian poet K. Belilovsky as a doctor], in *Sums'kij istoriko-arkhivnyj zhurnal*. 2015. № 25. Pp. 42–55 (in Russian).
- Vestnik Vremennogo pravitel'stva Severnoj oblasti* [Herald of the Provisional Government of the Northern Region]. 1918. № 18 (in Russian).
- Gamaleya N.F. *Sobranie sochinenij* [Collection of works]. T. 5. M.: Izdatel'stvo AMN SSSR, 1953. 292 p. (in Russian).
- Goldin V.I., Teterevleva T.P., Tsvetnov N.N. Russkaya emigratsiya v Norvegii. 1918–1940 [Russian emigration in Norway. 1918–1940], in *Strakh i ozhidaniya. Rossiya i Norvegiya v XX veke*. Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo gosuniversiteta im. M.V. Lomonosova, 1997. Pp. 103–116 (in Russian).
- State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-3695. Inv. 1. D. 99.
- GARF. F. R-3695. Inv. 1. D. 228.
- GARF. F. R-3695. Inv. 1. D. 233.
- Dobrovol'sky S.Ts. Bor'ba za vozrozhdenie Rossii v Severnoj Oblasti [The struggle for the revival of Russia in the Northern Region], in *Belyj Sever. 1918–1920. Memuary i dokumenty*. Vyp. 2. Arkhangel'sk: Pravda Severa, 1993. Pp. 9–202 (in Russian).
- Ignat'ev V. I. Nekotorye fakty i itogi 4 let grazhdanskoj vojny [Some facts and results of 4 years of civil war], in *Belyj Sever. 1918–1920. Memuary i dokumenty*. Vyp. 1. Arkhangel'sk: Pravda Severa, 1993. Pp. 99–157 (in Russian).
- Mogil'ner M. *Homo Imperii: Istorija razvitiya fizicheskoy antropologii v Rossii (konets XIX–nachalo XX vv.)* [Homo Imperii: A History of the Development of Physical Anthropology in Russia (Late 19<sup>th</sup>–Early 20<sup>th</sup> Centuries)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 512 p. (in Russian).
- Novikova L.G. *Provintsial'naya "kontrrevolyutsiya": Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya vojna na russkom Severe, 1917–1920* [Provincial "Counter-Revolution": White Movement and Civil War in the Russian North, 1917–1920]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 384 p. (in Russian).



Notkin E.L. S.M. *Bogoslovskii*. Moscow: Meditsina, 1972. 123 p. (in Russian).

*Pamyatnaya knizhka Arkhangel'skoj gubernii na 1916 god* [The memorial book of the Arkhangelsk province for 1916]. Arkhangel'sk: Gubernskaya tipografiya, 1916. 59 p. (in Russian).

*Rossiiskij meditsinskij spisok na 1905 g.* [Russian Medical List for 1905]. St.Petersburg: Tipografiya MVD, 1905. 681 p. (in Russian).

Supotnitsky M.V., Supotnitskaya N.S. *Ocherki istorii chumy: V 2 kn. Kn. 2: Chuma bakteriologicheskogo perioda* [Essays on the history of the plague: In 2 volumes. Vol. 2: Plague of the bacteriological period]. M.: Vuzovskaya kniga, 2006. 696 p. (in Russian).

Hoffmann D.L. *Vzrashchivanie mass. Modernoe gosudarstvo i sovetskij sotsializm. 1914–1939* [Cultivating the Masses. Modern State Practises ans Soviet Socialism. 1914–1939]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 424 p. (in Russian).

Bjelilowsky B. Kurzer Bericht über meine ocilistische Thätigkeit auf d. station Astapowa Rias.-Uraler Eisenbahn, in *St.Peterburger Medicinische Wochenschrift*. 1896b. № 33. Pp. 295–300.

Bjelilowsky B. Ueber Anwendung d. Sozoidol.-preparaten bei d. Augenkraukh, in *St.Peterburger Medicinische Wochenschrift*. 1897d. № 5. Pp. 35–38.

Krementsov N. *A Martian Stranded on Earth: Alexander Bogdanov, Blood Transfusions, and Proletarian Science*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2011. 175 p.

Yakovenko V. Non-Bolshevik Healthcare in Russia: Organization of the Medical Care in the Northern Region (August 1918–October 1919), in *Basic Research Programme. Series HUM "Humanities"*. 2019. № 176. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2019/05/27/1494805762/176HUM2019.pdf> (accessed 5 October 2019).